

2. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 412. Переписка с Минской казенной палатой, уездными по крестьянским и чиншевым делам присутствиям, о сборе сведений и выдаче справок о времени совершения особых данных на земли по Минскому уезду, о количестве сдаваемой в аренду земли по Новогрудскому уезду, числе сельского населения по Слуцкому уезду и др. 20 января 1893 г. – 28 ноября 1894 г. (389 листов).

3. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1163. Дело по прошению крестьян о выкупе арендуемой земли в имении Мелитоново Горковской волости Бобруйского уезда. 15 февраля 1894 г. – 11 апреля 1898 г. (49 листов).

4. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1164. Дело по прошению крестьянина Дубовика в урочище Гутково Горковской волости Бобруйского уезда у помещицы Гогенлое. 13 мая 1893 г. – 20 мая 1894 г. (16 листов).

5. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1167. Дело по прошению крестьян и мещан в имении Еремичи Бобруйского уезда о выкупе арендуемой земли у помещиков Яфимовичей. 1 июня 1899 г. – 4 ноября 1900 г. (95 листов).

6. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1169. Дело по прошению мещан Кучинских о выкупе арендуемой земли в имении Качериги Качеригской волости Бобруйского уезда. 23 июня 1893 г. – 23 января 1907 г. (109 листов).

7. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1173. Дело по прошению мещан Лавруновичей о выкупе арендуемой земли в имении Малышковщина Могильнянской волости Игуменского уезда у помещиков Наркевичей-Иодко. 8 ноября 1894 г. – 20 ноября 1895 г. (19 листов).

8. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1174. Дело по ходатайству мещанина местечка Песочно Могильнянской волости Игуменского уезда Петровича о выкуп арендуемой земли в местечке Песочно. 5 мая 1895 г. – 10 августа 1895 г. (22 листа).

9. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1175. Дело по ходатайству мещанина Игуменского уезда Никоновича о выкупе арендуемой земли в местечке Песочно Могильнянской волости. 4 июня 1895 г. – 17 ноября 1895 г. (12 листов).

10. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1176. Дело по прошению мещан Песочного мещанского общества Игуменского уезда, горожан Копыльска о выкупе арендной земли в имении Песочное помещика Иодко. 25 июня 1876 г. – 29 августа 1888 г. (128 листов).

11. НИАБ. Фонд 242. – Оп. 3. – Д. 1177. Дело по прошению мещан местечка Песочно Могильнянской волости Игуменского уезда Барана и Острейко в местечке Песочно. 16 июля 1895 – 13 сентября 1895 г. (35 листов).

12. НИАБ. Фонд 299. – Оп. 2. – Д. 3223. Дело об объявлении жителям местечка Песочно Игуменского уезда Н. Острейко и Т. Коту указа Сената от 7 декабря 1848 г. по прошению их об отыскании свободы от крепостной зависимости помещика Иодко. 7 декабря 1848 г. – 24 января 1849 г. (18 листов).

13. НИАБ. Фонд 299. – Оп. 2. – Д. 3230. Дело об объявлении мещанам местечка Копыля Слуцкого уезда указа Сената от 7 октября 1848 г. по прошению их об отыскании свободы от крепостной зависимости князя Витгенштейна. (30 листов).

14. НИАБ. Фонд 2015. – Оп. 1. – Д. 22. Книга решений Могилевского уездного по крестьянским делам присутствия за 1894 г. (276 листов).

15. НИАБ. Фонд 2015. – Оп. 1. – Д. 111. Дело о выкупе крестьянами надельной земли. 19 мая 1894 г. – 29 сентября 1894 г. (83 листа).

16. ПСЗ. – 3-е собр. – Т. 13. – Отд. I. – № 9261.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ю.Л. Ковшик, БГПУ (Минск)

Первыми белорусскими историками, которые затрагивали в своих работах проблему старообрядчества были Н.М. Никольский, М.С. Корзун, Г.М. Филист, В.П. Оргиш, Е.М. Бабосов, В.Г. Докторов, Т.П. Короткая, Я.Н. Марош, Д.М. Матяс, Е.С. Прокошина и др. Однако, они специально не изучали историю русского старообрядчества на белорусских землях, в их работах нет анализа отношений между Россией и Речью Посполитой в вопросах о русских старообрядцах, нет материала о положении старообрядцев в Беларуси (в том числе и в Минской губернии) во второй половине XIX – нач. XX века.

Первым специализированным исследованием истории старообрядчества в Беларуси в конце XVII – нач. XX вв. стала вышедшая в 2004 г. монография А.А. Горбачьего под названием «Старообрядчество на белорусских землях». Работа выполнена преимущественно на основе малоизвестных архивных источников. Большое внимание в исследовании уделяется рассмотрению принципиально важных материалов о старообрядчестве из источников, найденных как в Беларуси, так и в России, Литве, Польше.

Одним из самых сложных и насыщенных фактами и событиями периодов в истории старообрядчества была вторая половина XIX в. и начало XX в. После отмены в России крепостного права

и проведения ряда реформ капитализм стал развиваться быстрыми темпами. С развитием капиталистических отношений старообрядцы селились в местечках, пригородах и городах. Центрами старообрядчества в Минской губернии были города: Бобруйск, Борисов, Речица, Мозырь. Число старообрядческих общин в промышленных центрах постоянно росло. Это объясняется тем, что они бежали туда от помещичьей эксплуатации и разорения. В городах, с помощью единомышленников, они находили приют и работу. Общины старообрядцев в белорусских городах расширялись и по причине перехода населения из православия в «раскол». Проложается имущественное расслоение городских старообрядческих общин, появляются бедные, немужские старообрядцы и зажиточные – купцы, хозяева мелких предприятий, домовладельцы, ремесленники, которые имели немалый капитал. Зажиточные, предоставляя пристанище беглым, использовали их как наёмных рабочих.

В 1850 г. в Минской губернии насчитывалось 4105 старообрядцев. Это были безпоповцы (федосеевцы и филипповцы) и поповцы. Проживали они, главным образом, в Бобруйском, Борисовском и Игуменском (теперь Червенский район) уездах. В Бобруйске в 1889 г. было зарегистрировано 495 старообрядцев, в Борисове – 115, в Речице – 58, в Мозыре – 20 [3, с. 29]. В 1892 г. в Минской губернии проживало 12324 старообрядца [4, с. 31]. В 1894 в Бобруйске было зарегистрировано 595 старообрядцев, Борисове – 131, Речице – 83, Мозыре – 20. По уездам в 1894 г. старообрядческие общины распределялись следующим образом: в Бобруйском уезде – 9116 чел., Борисовском – 3051, Игуменском – 995, Речицком – 251, Минском – 19, Мозырьском – 16 чел. В Новогрудском, Пинском, Слуцком уездах, а также в городах Минске, Игумене, Новогрудке, Пинске, Слуцке, Докшицах и Несвиже старообрядцев не было вообще [5, с. 40]. В 1912 г. в Минской губернии проживало 20312 старообрядцев. [7, с. 41]. В 1913 г. в городах губернии старообрядцев было: в Минске – 160 человек, в Бобруйске – 548, в Борисове – 243, в Игумене – 4, в Мозыре – 27, в Пинске – 22, в Речице – 25, в Несвиже – 45, в Докшицах – 1 человек. В уездах они распределились следующим образом: в Минском – 2176, в Мозырьском – 123, в Новогрудском – 27, в Пинском – 67, в Речицком – 334, в Слуцком – 39 человек. Всего по Минской губернии в 1913 г. число старообрядцев составляло 20641 [8, с. 72].

Старообрядцы обычно приписывались к сословию мещан, так как выходцы из последнего по сравнению с крестьянами были менее обременены податями, освобождались от телесных наказаний. Но главным занятием старообрядцев в Минской губернии было земледелие, и по роду основных занятий их в массе следует отнести к крестьянскому населению. Своей земли старообрядцы не имели, они брали ее в аренду у местных помещиков. Старообрядцы-арендаторы платили помещику фиксированную арендную плату на основе письменных соглашений с землевладельцами. Так, в 1858 г. в Бобруйском уезде 132 семьи старообрядцев, где было 607 душ, имели 1195 десятин земли и платили 2282 руб. чинша. В слободе Турки 39 семей, где было 103 души, имели 400 десятин и платили 600 руб. чинша [1, с. 124]. Однако, довольно часто помещики самовольно повышали арендную плату.

Отмена крепостного права и социально-политическая обстановка в 50-60 гг. XIX в. в белорусских губерниях и в соседних с ними Польше и Литве заставили царя и правительство обратить внимание на старообрядцев, которые проживали на белорусских землях. Социальные противоречия в Беларуси особенно усилились после восстания 1863–1864 гг., когда старообрядцы оказали правительству значительную помощь при подавлении восстания. В связи с беспорядками на белорусских землях генерал-губернатор Северо-Западного края граф М.Н.Муравьев 17 июня 1863 г. писал начальникам Витебской, Могилевской и Минской губерний: «Здешние помещики польского происхождения, которые большей частью участвовали в мятеже или содействовали ему, стараются всеми средствами ослабить и уничтожить в этом крае влияние русского элемента, с этой целью стремясь вытеснить старообрядцев как верное и преданное государству и правительству население с земель, которые отдавались им до этого времени в арендное содержание. Помещики создают для них разные препятствия и безмерным повышением арендной платы хотят их заставить выселиться с занимаемых ими участков».

Далее граф М.Н.Муравьев предложил: 1) дать таким старообрядцам возможность продолжать, в виде временной меры, пользоваться теми участками, которые они арендуют, даже в тех случаях, если сроки заключенных ими условий или контрактов с владельцами земель уже закончились; 2) обязать помещиков не брать со старообрядцев арендную плату выше указанной в соответствующих статьях подесятинной платы 3 руб. серебром; 3) в тех случаях, когда вносимая старообрядцами арендная плата была ниже 3-х руб., также разрешить им пользоваться земельными наделами, не допуская повышения цены; 4) возложить на военных начальников и полицейские управы точное выполнение приведенных выше предложений и принять все меры, которые будут благоприятствовать защите старообрядцев от давления местных польских помещиков. Всем старообрядцам предлагалось заключить с помещиками польского происхождения договоры об использовании арендуемых ими земельных наделов по добровольному согласию с собственниками на общих основаниях для всех свободных арендаторов земель. Для приведения в исполнение этого предложения отводился двухлетний срок, который заканчивался 23 апреля 1871 г. [1, с. 119–120].

14 мая 1870 г. император утвердил «Журнал главного комитета по устройству сельского состояния единоверцев и старообрядцев», согласно с которым помещикам запрещалось повышать аренд-

ную плату старообрядцам без их согласия [1, с. 120]. 22 мая 1876 г. царским указом были узаконены правила об упорядочении единоверцев и старообрядцев на собственнических землях в северо-западных губерниях. На всех землях, где единоверцы и старообрядцы поселились до 17 июня 1863 г., занимаемые ими наделы оставались в постоянной и бессрочной их аренде на тех же условиях, на которых они пользовались ими на то время. Эти условия могли быть изменены только в случае добровольного согласия обеих сторон, с сохранением всех правил аренды. Территория таких наделов и условия пользования ими должны были подтверждаться мировыми посредниками и вноситься в отдельный по каждой бессрочной аренде акт. Участки, которые выделялись в постоянную и бессрочную аренду единоверцам и старообрядцам, могли быть приобретены ими в собственность как по соглашению с их владельцем, так и по требованию одного собственника, но при содействии правительства в выкупе земли. В случае отказа единоверцев и старообрядцев от выкупа земли они обязаны были оставить ее в годичный срок, а если отказывались, то выселялись принудительно. Выкупная ссуда определялась по капитализации с 6% выплачиваемой ими назначаемой платы за наделы, без всякой с неё скидки. Но в тех случаях, когда эта плата была выше 3 руб. с десятины, выкупная ссуда выдавалась только с отдельного, каждый раз, разрешения Министра финансов [9, с. 521–523].

С первого января 1875 г. по первое января 1883 г., в Игуменском уезде 61 семья старообрядцев приобрела свою землю и эффективно занималась земледелием. Из них 26 владельцев были мещане, 35 – крестьяне. Девять владельцев имели земли более чем по 100 десятин, а остальные – до 100 десятин. Наибольшее количество земли приобрел Недарезов Карп Климович – 180 десятин. В Борисовском уезде за этот же период – с 1 января 1875 г. по 1 января 1883 г. – землевладельцами стали 25 старообрядцев – 13 мещан и 12 крестьян. Наибольшее количество земли приобрел Сосоновский Герасим – 150 десятин. В Бобруйском уезде с 1 января 1875 г. по 1 января 1883 г. землю приобрели в собственное пользование 142 старообрядца – 28 мещан и 114 крестьян. Наибольшее количество земли приобрел Соболев Максим Степанович – 120 десятин [1, с. 171–172]. В 1886 г. защитники старого обряда в Борисовском уезде Минской губернии арендовали 1198,5 десятин земли. Более чем 30 из них арендовали каждый по 30 десятин и больше.

В Холопеничской волости в д. Мачулище мещане старообрядцы без содействия правительства покупали землю. Тимофей Архипов Ровень выкупил 27 десятин земли по 20 руб. 50 коп. за десятину, заплатив 553 руб. 50 коп. Амвросий Афанасьев Пискунов выкупил 58 десятин по 20 руб. 50 коп. за десятину, заплатив 1189 руб.; Федот Иванов Ключенко за 28 десятин, по цене 20 руб. 50 коп. за десятину, заплатил 574 руб. В д. Узпак Никита Яковлев Боровик за 25 десятин, по цене 21 руб. 30 коп. за десятину, заплатил 532 руб. 50 коп.; Давид Иванов Дроздов за 24 десятины земли, по 21 руб. 30 коп. за десятину, заплатил 511 руб. 20 коп.; Евлам Селивестров Ковалевский купил 50 десятин земли по цене 21 руб. 30 коп. за десятину и заплатил 1065 руб [1, с. 125].

На начало 1897 г. в белорусских губерниях были подготовлены, но до конца не уточнены списки старообрядцев и единоверцев, которые попали под закон от 22 мая 1876 г. Так, по Минской губернии под действие закона попало 417 старообрядцев, у которых в бессрочной аренде было 10889 десятин и 139 саженей земли. Арендная плата за эту землю составляла 14549 руб. 61 коп. По требованию землевладельцев, согласно с законом, выкуп начали 242 старообрядца и единоверца, которые арендовали 5915 десятин и 1911 саженей земли с арендной платой 8929 руб. 11 коп. Добровольных сделок хозяев земли со старообрядцами и единоверцами было заключено 42, из которых 41 сделка – в Бобруйском уезде и 1 – в Борисовском уезде. По добровольным сделкам к старообрядцам переходило 1745 десятин и 628 саженей земли с арендной платой 2239 руб. 50 коп. Местные власти губернии не рассмотрели на начало 1897 г. заявления о выкупе земли семи старообрядцев: шести из Игуменского и одного из Минского уездов. Арендовали они 89 десятин и 800 саженей земли. Процесс выкупа шел очень медленно. Так, на начало 1897 г. совершились только два выкупа в Бобруйском уезде [1, с. 126].

4 июня 1901 г. императором было утверждено положение о поземельном устройстве единоверцев и старообрядцев, проживающих на владельческих землях в Северо-Западных губерниях. В положении говорилось об обязательном выкупе земли единоверцами и старообрядцами на основании добровольного их согласия с владельцами или по требованию последних. Правительство гарантировало в этом свое содействие. Выкупные операции должны были завершиться к 7 августа 1901 г. Проведение выкупных операций на местах поручалось учреждениям по крестьянским делам. Заявления старообрядцев и единоверцев для осуществления выкупных операций были необязательными. Крестьянские учреждения должны были по собственной инициативе приступить к налаживанию быта единоверцев и старообрядцев [10, с. 446–450]. В Минской губернии 59633 десятинами владели 267 старообрядцев, на каждого из них в среднем выходило 223 десятины.

Несмотря на то, что царское правительство принимало меры относительно землепользования старообрядцев, в западных губерниях в начале XX в. один из главных вопросов – о землепользовании оставался нерешённым. Местные помещики всячески тормозили дело выкупа земли и её аренды старообрядцами, игнорировали закон 22 мая 1876 г. В результате в 1908 г. ещё оставались не переведенные на выкуп старообрядцы, выплачивающие помещикам аренду. Необходимо принять

во внимание и то, что царский манифест от 3 ноября 1905 г., который давал льготы сельским жителям России, не распространялся на старообрядцев Северо-Западного края: они не были отнесены к сельским жителям, которым была дарована налоговая льгота. Всё это при большом количестве старообрядцев в некоторых уездах Беларуси привело к тяжёлым экономическим условиям жизни. Старообрядцы начали искать новое место жительства.

Таким образом, экономическое положение старообрядцев в Минской губернии, как и во всей Беларуси, во второй половине XIX – начале XX века оставалось тяжелым. Закон от 3 ноября 1905 г. не распространялся на старообрядцев. Отмена выкупных платежей позволила бы старообрядцам сохранить экономическое равновесие, прежде всего тем из них, кто владел землёй площадью не менее чем 10–12 десятин на рабочую семью, – а таких было большинство. Отмена выкупных платежей привела бы к повышению уровня жизни всех старообрядцев Минской губернии.

Литература

1. Горбачкий, А.А. Старообрядчество на белорусских землях / А.А. Горбачкий. – Брест: Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2004. – 237 с.
2. Конфессии в Беларуси (конец XVIII-XX в.) / В.В. Григорьева, В.М. Завальнюк, В.И. Новицкий, А.М. Филатова. Наук. ред. В.И. Новицкий. М.: ВП «Лексис», 1998. – 340 с.
3. Обзор Минской губернии за 1889 г. Минск, 1890.
4. Обзор Минской губернии за 1892 г. Минск, 1893.
5. Обзор Минской губернии за 1894 г. Минск, 1895.
6. Обзор Минской губернии за 1900 г. Минск, 1901.
7. Обзор Минской губернии за 1912 г. Минск, 1913.
8. Обзор Минской губернии за 1913 г. Минск, 1914.
9. Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2-е.1865. – СПб., 1867. – № 55974.
10. ПСЗРИ.– Собр. 3-е. – Т. 21. 1901. – № 20246.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Л.Э. Пракапович, БГПУ (Минск)

Буржуазные реформы, проведенные в Российской империи во второй половине XIXв., изменили социально-экономические, и политические условия развития промышленности Беларуси. Отмена крепостного права в 1861 г. привела к увеличению и расширению рынка вольнонаёмного труда. Однако сохранившиеся после реформы крупные помещичьи имения стали ощущать недостаток рабочей силы. «Капитализация» сельского хозяйства здесь проходила гораздо медленнее, чем по России в целом, что можно объяснить господством в западных губерниях крупных имений, которые сосредоточили после реформы более половины всей земельной площади и 91% частновладельческой земли [1, с. 30, 88].

Развитие товарно-денежных отношений в Беларуси сказалось на темпах расширения процесса товаризации земледелия и животноводства, усилении социального расслоения деревни. Однако, эти процессы проходили в Беларуси очень медленно и слабо влияли на генезис капитализма в экономике региона.

Во второй половине XIX в. продолжал сохранять своё значение речной транспорт, хотя за полвека длина речных путей увеличилась только на 283 версты [2, с. 35]. В 1900 г. в Беларуси насчитывалось 164 парохода и 590 непаровых судов, и их число почти не изменилось [3, с. 211–212]. Несмотря на дешевизну, речной транспорт имел и большие недостатки – медленное передвижение, прекращающиеся зимой; внутренняя речная сеть охватывала небольшую, притом малонаселённую, территорию.

Развитие капитализма требовало развития путей сообщения. Правительство, заинтересованные помещики, купцы и промышленники приступили к строительству железных дорог. К концу XIX в. сложилась довольно густая сеть грунтовых, шоссейных и железных дорог, а также водных магистралей на территории Беларуси, и это содействовало не только капитализации сельского хозяйства, развитию торговли и городов, но и росту фабрично-заводской промышленности.

Рост товарности сельского хозяйства, улучшение путей сообщения способствовали развитию внутренней и внешней торговли, усилению процесса первоначального накопления капитала. Этому содействовало и расширение банковско-кредитной системы – становится интенсивнее деятельность государственного банка, растет число банков коммерческого кредита, земельных банков и учреждений мелкого кредита. Только в конце XIX в. – начале XX в. деятельность банков и кредитных учреждений стали способствовать накоплению капиталов, которые можно было вложить в развитие фабрично-заводской промышленности.

Городам во второй половине XIX в. принадлежала ведущая роль в формировании индустриального общества Беларуси, однако в сравнении с центральными губерниями Российской империи и европейскими государствами этот процесс был очень замедленным, а рост численности городского